

— Гарри спал непробудным сном, в котором ему снились многочисленные Гермионы Грейнджер, танцующие вокруг него в одной и той же яме с зазубренными камнями. Она что-то напевала, но он не мог разобрать слов, и каждый раз, когда он пытался проклясть её, из ниоткуда появлялась другая её версия. Утром он всегда завтракал, чтобы пополнить запасы сахара в организме, и надеялся, что это поможет избавиться от плохого настроения. Подойдя к столу Слизерина, он заметил Снейпа, который тихо разговаривал с Грозным Глазом Грюмом, наклонившись к нему и обсуждая что-то наедине. Однако он быстро отвел глаза, зная, что с такой же вероятностью за ним наблюдает волшебный глаз Грюма.— Гарри сел на свое обычное место напротив Блейза и Трейси. Подняв голову, он заметил, что волосы Трейси собраны в небольшие колечки, обрамляющие её лицо в форме сердца. — Хорошая прическа, Трейси, — похвалил Гарри.— Спасибо, — она улыбнулась ему.— И макияж тоже? На кого ты пытаешься произвести впечатление? — спросил Гарри, запихивая в рот вафлю.— Драко, конечно, — ответила Трейси. Гарри слегка подавился вафлей и сделал глоток апельсинового сока, чтобы запить её слова. Трейси озорно улыбнулась ему, а Блейз тихонько хлопнул в ладоши.— Хорошо сыграно. Я впечатлен, — кивнул ей Блейз.— У меня бывают моменты, — пожала плечами Трейси.— А если серьезно? — Гарри вытер салфеткой остатки вафли со рта.— Зачем вставать? — снова бесстрастно пожала плечами Трейси.— Просто так, — Гарри решил, что это очередное девичье легкомыслие.— Что у нас на сегодня на повестке дня? — спросил Гарри.— Создание существ с новым профессором с Паффами. Трансфигурация с грифонами. Потом дуэль с Когтями. После этого свободный период, — ответил Блейз.— Я не понимаю, зачем нам нужно беспокоиться о существах. Если ты не собираешься идти в поле, какой в этом смысл? Снейп до сих пор ничего подобного нам не подбрасывал, — сказала Трейси.— Пока — ключевое слово. Ты должна быть готова, Трейси. Мы всего лишь третьекурсники. Кто знает, что Снейп подкинет нам в Выручай-комнате, — напомнил ей Гарри. Накручивая на палец уже выющуюся прядь волос, Трейси вздохнула, подтверждая слова Гарри. Гарри уже собирался снова заговорить, когда его мысли прервал громкий смех. Драко ссорился с кем-то из старших Слизерин, и Гарри мог слышать часть разговора.— ...а потом Грязнокровка просто подходит к нему сзади и бьет его в спину! Вы бы видели выражение лица Поттера! Как бы случайно, хотя Гарри знал, что это не случайно, так как Драко специально повысил голос, чтобы его услышали, блондин повернулся к Гарри с практичной улыбкой на своем всегда безупречном лице.— Ускользаешь по списку, Поттер! — Драко указал на черное знамя с золотыми буквами. Действительно, магически изменяющийся список уже опустил Гарри еще на три места — до двадцать третьего. Пролстав список вниз, Гарри заметил Гермиону Грейнджер на семьдесят седьмом месте. Никто толком не знал, как учителя рассчитывают рейтинг, но это должна была быть какая-то цифровая система оценки, которая начисляла баллы на основе самых разных показателей, включая сложность соперника. Иначе все на его курсе просто издевались бы над бедным Невиллом Долгопупсом.— Эй, Драко. Где ты в списке? — невинно спросил Блейз.— Просто нужно сбить с него спесь, Гарри. Малфой ненавидит больше, чем когда ему показывают, что он меньше, чем он думает. Это и то, что у него больше денег, чем у них, — добавил Блейз в конце концов. Очередной раунд громкого смеха привлек внимание Гарри к столу Гриффиндора, где Уизли и Шеймус Финнеган вновь разыгрывали поражение Гарри. Он заметил, как Грейнджер покачала головой, но небольшая улыбка, промелькнувшая на её лице, выдала её ложное неодобрение драматического шоу.— Не обращай на неё внимания, Гарри, — твердо сказала Трейси. — Я их игнорирую. Я буду помнить каждого из них. На этот раз прогулка с завтрака прошла без происшествий, и гриффиндорцы направились в противоположную сторону. Предсказуемо, что Пуффендуй пропустил группу Слизерина первыми в класс Существ, и Гарри подавил смешок от их вежливости. Тем не менее, он помнил урок Троу и свое поражение от Грейнджер. Не стоит недооценивать противника, какой бы легкой ни казалась задача. Не принимайте ничего за чистую монету, — прозвучали в ушах Гарри слова Троу.— Сядьте, сядьте! — Смуглый профессор махнул им рукой, и они разделились на две группы: Пуффендуй — в правой части класса, Слизерин — в левой.— Ой, осторожнее,

Трейс! — пожаловался Блейз, когда Трейси опустилась на место рядом с Гарри. — Я хочу переднее место, — объяснила Трейси. — Ты все равно не будешь слушать, — пробормотал Блейз, садясь позади них с Пэнси. — Он все равно не слушает, — прошептал Гарри. — Он никогда не любит, — Трейси закатила глаза, и Гарри оценил, какие они ярко-голубые. — Добро пожаловать в "Существа". Я профессор Люпин и, надеюсь, пробуду здесь дольше, чем ваш предыдущий учитель, — сказал он. Пуффендуйцы рассмеялись, а Слизерин просто слушал. — Что ж... — Люпин кашлянул, чтобы прочистить горло. — Давайте не будем затягивать с обзором прошлого года. Уверен, вам всем не терпится двигаться дальше. Кто-нибудь может рассказать мне об особенностях оборотней? — Они превращаются в оборотней, когда наступает полнолуние, — ответил Эрни Макмиллан. — Блестяще, Макмиллан, — проворчал Драко из глубины класса, вызвав несколько смешков в адрес прыщавого Пуффендуя. — Гениально и правильно, — Люпин улыбнулся, не пропуская ни одного удара. — Что-нибудь еще? — Они предпочитают сырое мясо. Обычно они одиночки, потому что не хотят, чтобы их обнаружили другие люди, или живут в стае с другими оборотнями. Они также часто болеют в полнолуние. Единственное известное зелье, которое не дает им потерять контроль над собой, — это "Волчье противоядие", — перечислил Блейз несколько фактов, пересчитывая их по пальцам. Не отличаясь активностью на уроках, Блейз пожал плечами, заметив любопытные взгляды в свою сторону. — Что? Я думал, что третий муж моей мамы был оборотнем. Я думал, что буду знать факты. Оказалось, что нет. Серебро не убило его, но что-то вроде легочной недостаточности, — Профессор Люпин захихикал, и его поношенная одежда зашевелилась. — Но мистер Забини прав по всем пунктам. Оборотни, конечно, отличаются от обычных волков, но если вы увидите их вблизи, то легко поймете разницу. Я не думаю, что для этого нужен учебник. Но есть ли что-нибудь еще? — Ну, оборотни отличаются от Анимагов тем, что не могут помочь и не могут обратиться, но проклятие обычно не передается детям. — Не то чтобы я знал многих оборотней, у которых есть дети, — добавил Блейз. — Кто-нибудь, кроме мистера Забини? Но Люпину нечего было добавить, так как он слонялся по классу, сложив руки за спиной. Гарри задумался, все ли учителя практикуют этот особый стиль ходьбы, покрывая пол длинными шагами и сложив руки за спиной. Тема существ уже достала его, даже если это был чуть более интересный предмет, чем оборотни. Подождите, пока мы вернемся к червям. — Никаких? А что, если я скажу, что в этой комнате есть оборотень? Гарри тут же вскинул голову. Это было интересно. Он обвел взглядом класс, ненадолго встретившись глазами с Трейси, которая лишь весело посмотрела на него. — Не я, Трейс, — пробормотал Гарри, усмехнувшись. — Я знаю это, идиотка. Трейси все еще нервно оглядывала класс, крутя в руках волосы, как она делала, когда нервничала. Но Гарри уже знал, что, скорее всего, в классе никого нет. После трех лет учебы он должен был уметь распознать любую узнаваемую форму оборотня, даже если бы не общался с Пуффендуем на регулярной основе. Это точно не был кто-то из Слизеринов, которых легко было бы заметить по недомоганию в полнолуние. И никто из Пуффендуй тоже не подходил. Не принимайте ничего на веру.